пает в ней прежде всего против М. К. Грибовского и «Духа журналов».

М. К. Грибовский, доктор «обоих прав», в 1816 г. в типографии Харьковского университета выпустил книгу «О состоянии крестьян господских в России». В 1810-е годы он пользовался репутацией знатока крестьянского вопроса. Но историкам он известен в другом качестве — как автор доноса на Союз благоденствия. В 1819 г. его агентурная деятельность еще не была известна Н. И. Тургеневу [19].

Но книгу Грибовского Тургенев знал [20]. Она производила двойственное впечатление. Написанная в духе правительственной политики, работа эта поддерживала все мероприятия александровского царствования по улучшению положения крестьян, ратовала за законность. В ней приводился большой фактический материал — от «Русской Правды» до начала XIX в. По существу же Грибовский выступал в защиту крепостничества, доказывая, что крепостное право можно отменить лишь постепенно.

На первой странице книги говорилось: «... нельзя не заметить, что мнение утверждающих рабство противным вовсе уму и уничтожающим природу человеческую кажется слишком пристрастным. Взяв за образец небольшое общество, называемое семейством, мы найдем в нем великое сходство с рассматриваемым нами предметом. Оно также состоит из повелевающих и повинующихся». Беспомощность маленьких детей «дает родителям право располагать их поступками, даже против их воли, пока с совершенством ума и зрелостью сил телесных придут в состояние управлять действиями своими сходно с собственною и общественною пользою, а с тем и власть родителей ограничивается».

И далее Грибовский писал:

«Равномерно и общество гражданское не вдруг достигает своего совершенства. Бывает время, что часть членов его находится в состоянии подобном детству; и пока государство не достигнет той степени совершенства, что действия всех членов его не могут уже поколебать общественного порядка, до тех пор рабство и власть господ необходимы. Власть сия заменяет часть власти полицейской в государстве: она управляет поступками рабов — направляет их к общей цели и обуздывает неуместные порывы».

Грибовский уверял, что крестьяне защищены законами: «Правительство наше, пекущееся о благе всех подданных, постановило и в отношении к праву владельцев и крестьян нужные правила, которыми обеспечены выгоды обоих состояний [21]». Автор даже уверял: «Помещики обязаны удерживать крестьян своих от пороков, воровства, разбоев, измены, держания беглых и воров, корчемства, ссор, драк и тому подобного, а порочных и развратных стараться возвращать на путь добродетели кроткими средствами, употребляя в случае нужды умеренное телесное либо другое наказание, но отнюдь не имеют права лишать крестьян необходимого пропитания, а тем более жизни» [22]. «Можно не торопиться с освобождением крепостных... постепенное и нечувствительное освобождение крестьян, не делая сильного переворота, может принести пользу. Справедливо сравнивают свободу с теми питательными явствами и укрепительными напитками, которые давно приобыкший к ним желудок укрепляют, но слабый, к ним не приобыкший, расстраивают и расслабляют. Крестьяне, привыкнув к власти господ, не могут не прийти в беспорядок, когда неприготовленные к тому бу-

---

[19] Секретным сотрудником тайной полиции М. К. Грибовский стал, по-видимому, еще до вступления в Союз благоденствия. В декабристскую организацию его явно подослали. Подробности об агентурной деятельности М. К. Грибовского см. *Равдин Б. А.* и *Рогинский А. Б.* Вокруг доноса Грибовского.— В сб.: Освободительное движение в России, вып. 6. Саратов, 1975 (печатается).

[20] См. об этом *Пугачев В. В.* С. И. Тургенев.— «Научные доклады высшей школы». Исторические науки. 1960, № 4.

[21] *Грибовский М.* Указ. соч., с. 58.

[22] Там же, с. 66—67. Читателю сообщалось, что даже в Киевской Руси «... рабы ценились гораздо выше, чем домашние животные» (с. 181). А у германцев «цена рабов равнялась в цене корове» (с. 23).